

УДК 81. 39
ББК 81. 2(3)

Р. Г. Жамсаранова
г. Чита, Россия

Ойконимический формант *-oi* в топонимии Восточного Забайкалья

Статья посвящена структурно-типологической характеристике ойконимического формантного типа с финалью *-oi* в региональной топонимии, предположительно, древнетюркского языкового происхождения.

Ключевые слова: ойконимический формант *-oi*, региональная топонимия, древнетюркское языковое происхождение.

R. G. Zhamsaranova
Chita, Russia

The Oikonym Formant *-oi* in the System of Geographical Proper Names of Eastern Transbaikalia

The article touches upon the uninvestigated problem of the linguistic origin of the ending *-oi* in the corpus of the names of some places of human settlements which are supposed to be of Old Turkic linguistic origin.

Keywords: the ending *-oi*, regional system of geographical proper names, Old Turkic linguistic origin.

Общеизвестна роль ойконимических формантов для извлечения информационного потенциала в топонимии. «Суффикс в топонимии – своего рода «меченый атом», позволяющий проследить передвижения народных масс» [4, с. 83]. Известно, что регион представляет собой в историческом аспекте ойкумену народов, относящихся по своей этноязыковой принадлежности преимущественно к языкам алтайской семьи. Исходя из результатов изучения субстратной топонимии, особенно тюркской, правомерно поставить вопрос, который до сего времени остаётся открытым, а именно, о конкретной языковой соотнесённости некоторых ойконимических финалей *-ai/-ei/-oi/-ui*.

В специальных работах исследователей по ойконимии этнической Бурятии, Циркумбайкальского региона в целом вышеупомянутые форманты не описаны [2; 10].

Ойконимических названий с данными формантами на территории Восточного Забайкалья, имеющих согласно их архивной датировке относительную временную давность, выделено более 30–40 единиц. Например, это названия следующих населённых пунктов: *Абагайтуй, Акатуй, Акурвай, Бальзой, Булдуруй 1-й, 2-й, Гунэй, Дурой, Дурулгуй, Калангуй, Кокуй 1-й, 2-й, Котой (Катаево), Курунзулай, Могой, Мордой, Онохой, Тут-Халтуй, Улятуй/Улёты, Судунтуй, Усть-Теленгуй, Телергуй, Верхний и Нижний Шаранай, Чикой* и т. д.

С формантом *-ai* в топонимии Забайкалья названий немного: *Акурвай, Ушарбай, Зугалай, Курунзулай, Таптанай, Верхний и Нижний Шаранай*. С формантом *-ei* используются следующие названия: *Гунэй, Зуткулей, Малый Куналей, Чиндалей, Нижний Цасучей*; на *-ui* – *Абагайтуй, Акатуй, Булдуруй, Дурулгуй, Калангуй, Кокуй, Кукуй/Кука, Тут-Халтуй, Усть-Теленгуй*; на *-oi*: *Бальзой, Дурой, Мордой, Котой, Могой, Малый Тонтой, Большой Тонтой, Онохой, Шоной/Шонуй, Чикой*.

Большая часть этих ойконимов имеет письменную фиксацию в архивных документах, что свидетельствует об их относительной давности функционирования в качестве наименований человеческих поселений. Так, по «Ведомости о крестьянских и инородческих поселениях Забайкальской области...» за 1897 г. в селе Котовском проживало 607 душ в 82 дворах [4]. В сёлах Укыр и Шонуй в 193 дворах было записано 472 души; в селе Акагуевском Александровской волости был записан 141 двор, 1340 душ населения; в селении Котойском – 364 души; в Чикое в 1897 г. было записано 12 дворов с 42 душами [1]. По этим данным видно, что поселения были населены людьми давно и некоторые из них стали центрами социально-бытовой жизни. В селе Онохой, где по данным 1897 г. было 67 дворов с 317 душами, имелся свой экономический магазин.

Приграничные с Китаем и Монголией поселения записаны в архивах как ка-

раулы, например, Абагайтуевский караул, Булдуруевский караул, Дуроевский караул, Дурулгуевский караул [8]. Все эти архивные свидетельства позволяют нам считать эти названия относительно давними. Об «исконности» их функционирования на данной территории свидетельствует, на наш взгляд, фонетическая вариативность финалей. Вероятно, что эти вариации ойкоформантов в забайкальской топонимии обусловлены во многом моментами транслитерации названий на какой-либо «принимающий» язык в условиях межъязыковых контактных взаимоотношений автохтонного населения региона.

Это наблюдение основано на версии о тюркском происхождении форманта *-ой*, который, полагаем, и был первоначальной формой ойкоформантов *-ай/-ей/-уй*. Этот формант представляет собой древнетюркское *-өй* "дом; жилище, помещение", развившееся до значения "поселение", зафиксированное «в различных фонетических вариантах во всех тюркских языках и их памятниках» (ссылка Ф. Г. Хисамитдиновой на: Этимологический словарь тюркского языка Э. В. Севортяна) [9, с. 65]. Этот же формант в ряду других отмечен Ф. Г. Хисамитдиновой в основах башкирских ойконимов XVI-XIX вв. [9, с. 65].

Фонетическая вариативность древнетюркского ойкоформанта *-өй* в виде *-уй/-ой* в башкирской ойконимии XVI-XIX вв. может служить типологической основой для этноязыковой интерпретации забайкальских ойкоформантов. Примерами подобного явления могут служить названия: Шоной и Шонуй, Дурай и Дурой, Могой и Могай, Улятуй и Улёты, существующие в региональной топонимии. Поэтому ойконимы с финалями на *-уй/-ой* гипотетически можно отнести к более «ранним» названиям тюркского языкового происхождения.

Ряд названий с формантами *-ай* и *-ей* обнаруживают по своему языковому происхождению связь с монгольскими языками и их диалектами. Как пишет В. И. Рассадин, «Вокализм непервых слогов говоров хоринского типа [бурятского языка – Р. Ж.] отличается от такого старомонгольского языка расширением употребления в непервых слогах широких гласных *a* и *э* за счёт разогубления узких огубленных *и* и *й* и перехода их в *a* и *э*, а также за счёт ассимиляции гласной *i*», «тогда как в системе вокализма реконструи-

рованного древнемонгольского языка в непервых слогах могли употребляться лишь *a – e, и – й*» [7, с. 30; 28]. По-видимому, именно эти явления развития исторической фонетики иллюстрируют то, что в региональной топонимии «появились» названия с финалями на *-ай* и *-ей*. Причём нами отмечено, что распространены ойконимы с этими финалями преимущественно на территории, где искони проживают хори-буряты, тогда как ойконимы с тюркскими *-уй* и *-ой* распространены, преимущественно, в западных и центральных районах Восточного Забайкалья.

К примеру, такие названия как *Акуррай, Ушарбай, Зугалай, Курунзулай, Таптанай, Верхний* и *Нижний Шаранай* имеются в Борзинском, Могойтуйском, Ононском, Актинском и Дульдургинском районах, которые территориально представляют собой юго-восточную часть Забайкальского края. В этой же части края расположены такие населенные пункты, как *Гунэй, Зуткулей, Чиндалей, Нижний Цасучей*.

При этом следует различать финали *-тай/-туй/-той*, которые также могут встретиться в морфоструктуре ойконимов, как, например, *Абагайтуй* и *Акатуй*. Аффикальные окончания *-тай/-туй/-той* являются, по сути, высокочастотными продуктивными суффиксами образования имён прилагательных в монгольских языках со значением «обладания чем-либо» [5, с. 190]. Корневая основа этих ойконимов представляет собой монгольские генонимы средневекового периода истории Даурии – *Абаганаад* и *Аханаад*. Этимология корневых основ названий *Гунэй, Дурой, Дурулгуей, Кокуй, Котой, Могой(туй), Мордой, Улятуей, Судунтуей, Усть-Теленгуей, Таптанай, Телергуей, Шаранай, Чикой* также позволяет нам причислить их к отгенонимным и отэтнотонимным названиям племён и народов далёкого прошлого Забайкалья.

В. И. Рассадин пришёл к следующим выводам в своих «Очерках по истории...» о тюрко-монгольских языковых связях: «Не вызывают сомнений уже древние контакты и взаимосвязи бурятских племён с тюркскими. Удалось выявить тюркизмы, бытующие только в бурятском языке и которых нет в других монгольских языках» [6, с. 73–75]. Он пишет, что тюркизмы проникали в бурятский язык как в древнее время, так и после переселения протобурят в район Прибайкалья, где-то в X–XI вв.

Изученное состояние субстратной топонимии Восточного Забайкалья даёт основание утверждать о наличии плотного тюркского субстрата, включая и наличие тюркизмов в корпусе местной географической терминологии, представляющей собой орографические, гидронимические термины [3, с. 95–105].

Функционирование тюркоязычной орографической географической терминологии в региональной системе топонимии предоставляет возможность исследователю объяснять данное явление не только общеизвестной тюрко-монгольской языковой общностью, но и привлечь факты историко-этнографического характера, способные высветить и моменты вероят-

ного диахронного межъязыкового контактирования этносов. Перспективными представляются собственно лингвистические изыскания в аспекте межкультурных средневековых контактов в аспекте сравнительно-сопоставительной типологии на ономастическом материале.

В заключение добавим, что лексико-семантический и этимологический анализ изучения корневых основ ойконимии Восточного Забайкалья с формантами *-ай/-ей/-ой/-уй* обнаружили их явное отэтнонимное и отгенонимное происхождение, что убеждает в правомерности соотнесения финалей этих названий от тюркского ойконимического форманта (термина) *-ой* "дом; жилище, помещение" вплоть до значения "поселение".

Список литературы

1. Государственный Архив Забайкальского края. Ф. 19. Оп. 1. Д. 86.
2. Дамбуев И. А., Шулунова Л. В. Названия городов и сёл Циркумбайкальского региона. Улан-Удэ, 2005. 164 с.
3. Жамсаранова Р. Г. Топонимическая картина Восточного Забайкалья // Языковая культура Восточного Забайкалья / Д. Б. Сундуева [и др.]. Чита : ЧитГУ, 2007. С. 82–117.
4. Никонов В. А. Введение в топонимику. М. : Наука, 1965. 179 с.
5. Рассадин В. И. Очерки по морфологии и словообразованию монгольских языков. Элиста : Изд-во КГУ, 2008. С. 190.
6. Рассадин В. И. Очерки по истории сложения тюрко-монгольской языковой общности. Тюркское влияние на лексику монгольских языков. Элиста, 2007. Ч. I. 165 с.
7. Рассадин В. И. Очерки по исторической фонетике бурятского языка. М. : Наука, 1982. 199 с.
8. Тяжелов Н. С. История населённых пунктов Читинской области (рукопись). Чита, [б/г.].
9. Хисамитдинова Ф. Г. Названия башкирских населённых пунктов XVI–XIX вв. 2-е изд., испр. Уфа : Информреклама, 2005. 280 с.
10. Шойжинимаева А. В. Ойконимия этнической Бурятии (лингвистический анализ) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Улан-Удэ, 1999. 18 с.